Материалы по теме диссертационного исследования
«Феномен флуктуаций мотивации достижения личности»

О.Ф. Шаблюк,
аспирант кафедры психологии образования института психологии БГПУ им. М. Танка

Актуальность. Беларусь находится на переходном этапе согласно становлению новой экономической формации, осуществление которой невозможно без формирования определенного сознания и самосознания. Задача состоит в осмыслении структурно-функциональных аспектов, в не допущении их стихийного формирования. Эти процессы синхронно отражаются на разных областях социума и в частности в образовании, которое первоочередной целью ставит успешную интеграцию в социум каждого индивида. Задаваясь вопросом, какой этот социум мы выделим в первую очередь, такие характеристики, как: динамичность, высокая технологичность, узкая специализированность, умение принимать решения, целеустремленность и целенаправленность, конкурентоспособность. На этом фоне возрастает требование к умению организовать свои познавательные, эмоциональные и мотивационные процессы.

Наше исследование привлекает внимание к ***феномену флуктуаций мотивации достижения личности***, который отражает такие аспекты мотивации достижения, как векторные колебания, биполярность, обусловленность имплицитными процессами и когнитивным опытом, чувственную представленность в сознании.

Научная новизна. В центре наших исследований находится феномен флуктуаций мотивации достижения личности. Хотя, при этом, мы и опираемся на значительную базу исследований, следует говорить о фрагментарности, концептуальной разрозненности, понятийной несостоятельности рассмотрения данного феномена. Требуется обобщение данных и проведение дополнительных исследований, формулирование и проверка гипотез.

Практическая и теоретическая ценность.

Проводимое нами исследование позволит разработать, детализировать и концептуализировать феномен флуктуаций мотивации достижения личности. Мы преследуем цель пересмотра существующих исследований в данной области с учетом последних данных. Ставятся задачи изучить этапы формирования и функционирования феномена как онтогенетически, так и ситуативно, определить взаимосвязи и взаимовлияния с другими структурами личности, установить структурные и содержательные аспекты феномена, исследовать его роли в деятельности достижения в частности и учебной либо профессиональной деятельности в общем. В отношении ее практических аспектов будет возможно формулирование рекомендаций по оптимизации данного аспекта мотивационной сферы личности.

Цель и задачи.

Диссертационное исследование обусловлено следующим целеполаганием.

Цель исследования: Осуществить теоретический анализ, эмпирическое и квазиэкспериментальное исследование феномена флуктуаций мотивации достижения личности.

Задачи:

1. Осуществить теоретический анализ исследований отечественных и зарубежных ученых, оказавших влияние на современные представления о психологии мотивации достижения.
2. Разработать концепцию и понятийный аппарат феномена флуктуаций мотивации достижения личности.
3. Провести эмпирическое и квазиэкспериментальное исследование по выявлению и изучение закономерных колебаний мотивации достижения в деятельности личности.

Объектом нашего исследования выступает мотивационная сфера личности, а ***предметом исследования*** является феномен флуктуаций мотивации достижения личности.

Методология исследования.

Теоретико-методологической базой исследования выступили деятельностный подход, культурно-историческая традиция исследований, которые выступают структурно-содержательной базой отечественных и российских исследователей. Также использовался опыт зарубежных ученых-психологов, накопленный в рамках когнитивной психологии.

В проводимых исследованиях использовались психодиагностические, неэкспериментальные и экспериментальные эмпирические методы и методики:

1. Метод контент-анализа.
2. Метод метасемантического анализа.
3. Методика для изучения мотивационно-потребностной подростков и юношей 14-17 лет.
4. «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса.
5. «Измерение мотивации достижения» (модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТМД), предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым).
6. «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса (адаптация А.Г. Грецов).
7. Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы, адаптированная А.М. Прихожан, включившей шкалу «Мотивация достижения».
8. Психодиагностическая методика «Вектор достижений» (авторская).
9. Метод эксперимента.

Из методов обработки данных, применяемых для исследования статистических связей, использовались: r-критерия Спирмена, t-критерий Стьюдента, U-критерия Манна-Уитни.

Выборка испытуемых.

К участию в исследовании привлекались испытуемые разных возрастов: более 300 испытуемых 14-17 лет, являющиеся учащимися средних школ города Минска; студенты дневного отделения БГПУ им. М. Танка (N=21, μ=20,28 лет); студенты заочного отделения БГПУ им. М. Танка (N=24, μ=28,5лет).

Теоретический анализ исследований феномена флуктуаций мотивации достижения личности.

Проводя анализ исследований феномена ***флуктуаций мотивации достижения***, необходимо подчеркнуть, что концептуально он мало разработан, можно говорить только о рассмотрении отдельных его механизмов в ряде теорий. Так, на него конспективно обращает внимание М. Селигман, который в рамках своей концепции пессимизма-оптимизма уделяет внимание и мотивации достижения: «….взаимодействие позволяет нам рисковать и отступать, не подвергая себя опасности, поскольку при приближении к одному из экстремумов вторая составляющая баланса оттаскивает нас в противоположном направлении. В каком-то смысле именно эти постоянные флуктуации позволяют человеческим существам так многого добиваться» [2, с. 182]. Очевидно, что автор привлекает внимание к динамическим изменениям вектора мотивации достижения, подчеркивая их связь с функцией баланса в самореализации личности.

Изучение выделенных аспектов в мотивационных процессах можно вести, начиная с формулирования закона оптимума мотивации (Введенский, 1886; Йеркс, Додсон, 1908), согласно которому деятельность наиболее эффективна при некотором уровне стимулирования, его превышение действует разрушающе на целенаправленную активность.

Биполярность флуктуаций мотивации достижения раскрывается в исследованиях двух видов мотивации достижения, какими выступают стремление к успеху и избегание неудач. Точки зрения на природу их функционирования и взаимодействия варьируют. Так, Х. Хекхаузен отмечал, что человеку присущи обе тенденции [11], Д. Макклелланд, Дж. Аткинсон [8] подчеркивали, что мотивация избегания неудач есть выражение низкого уровня развития мотивации достижения к успеху при высоком уровне тревожности. Первые психологические исследования данных тенденций можно найти в работе К. Левина [4] в рамках изучения отрицательной и положительной валентности, которые формируют мотивационное поле личности, провоцируя притягательность или избегание определенных объектов.

В отечественной психологии существует традиция исследований, связанных с процессами динамического равновесия (И.С. Сеченов, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, П.К. Анохин, Б.М. Теплов, В.С. Мерлин). Так, А.А. Ухтомский, рассматривая механизмы доминанты, как принципа психической активности, отмечает, что возбуждение одних центров влечет торможение других [10], что выражает достижение некоторого баланса и разумной траты энергии в организме, выступает базовым механизмом всех психических процессов и в первую очередь связано с потребностно-мотивационной сферой. В разработанной П.К. Анохиным теории функциональных систем ключевое место занимает доминирующая мотивация, а также связанный с ней механизм обратной связи, которые обусловливают динамизм деятельности человека (Анохин, 1980).

В современных исследованиях, аспекты биполярности в мотивационных процессах в контексте поддержания баланса личностного функционирования рассмотрены В.Г. Леонтьевым [6]. Один из выделяемых им факторов, имеющих отношение к мотивационной сфере, получил название фактора динамического равновесия. Он имеет двухполюсную структуру: повышение успешности сопровождается снижением в необходимости поиска нового и утверждения личностной значимости.

Феноменологичность отдельных проявлений динамики мотивации достижения описывает белорусский ученый С. С. Сагайдак [9]. Так, он отмечает, что на предстартовом этапе у спортсменов может наступать апатия, которая негативно действует на деятельность. При этом она в первую очередь тормозит наименее устойчивые нервно-психические функции и, прежде всего, мотивационные образования. В это время другие еще остаются возбужденными или усиливают свое возбуждение, что автором объясняется необходимостью снижения переживания стрессовых состояний.

В работах западных ученых-психологов разработано когнитивное направление по изучению мотивации достижения, которая исследуется с точки зрения реагирования личностью на ее успехи и неудачи.

Отметим, что ключевое влияние на исследования данного направления оказала теория Ф. Хайдера. В его концепции важное место занимает представление об уравновешенных и неуравновешенных когнитивных конфигурациях, важной выступила идея, согласно которой поведение другого человека осмысливается либо с точки зрения ситуации, либо значение приписывается его личным особенностям (Heider, 1946; 1958).

Следи приверженцев данного направления следует отметить Б. Вайнера (Weiner, 1985). Он выделил 5 факторов, которыми люди пользуются, оценивая результативность собственной активности: локус, стабильность, контролируемость, интенциональность, глобальность. Б. Вайнер обратил внимание на ожидания в отношении успешности: так, например, при положительном результате успех ожидается при внутреннем локусе интернальности, возможности предсказывать и контролировать условия (типичный сдвиг), в то же время возможна ситуация, когда при успехе ожидается неудача, провоцируемая внешним локусом контроля и не стабильностью условий (атипичный сдвиг).

Заслуживают внимание фатрибуции неуспехов-успехов М. Селигмана [2]: постоянство, широта, персонализация. Данные факторы влияют на оптимистичность, которую М. Селигман связывал с успешностью и эффективностью.

В ряде исследований проводится более глубокое изучение отдельных личностных когниций. Так, Э. Скиннер исследует степень развития воспринимаемой контролируемости и ее влияния на уверенность и целеустремленность личности. Под этим понятием она подразумевает возможность ставить цель, контролировать и влиять на последствия (Skinner, 2008). Внимание на фактор стабильности обращает К. Двек (Dweck, 2005). Так, она разрабатывает теорию имплицитных представлений об интеллекте с точки зрения его «изменяемости-неизменяемости» и связи с постановкой целей развития и обучения.

Таким образом, можно констатировать феномен флуктуаций мотивации достижения личности специально не рассматривался, некоторые его проявления разработаны в рамках отдельных исследований мотивации достижения.

Понятийный аппарат механизма.

Одно из наиболее современных определений ***мотивации достижения*** принадлежит Т.О. Гордеевой: «возможно лучшее выполнение любого вида деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности» [1]. Отметим, что наши собственные исследования позволяют в мотивации достижения особо выделить такие структуры, как стремление к цели посредством проявления настойчивости, применение эффективной стратегии.

Другим ключевым понятием нашего исследования является – флуктуации мотивации достижения. В словаре понятие ***«флуктуации»*** (от лат. fluctuatio – колебание) определяется, как «случайный всплеск, отклонение от среднего уровня; спонтанное возбуждение среды, вызванное внутренними, латентными ее факторами и потому в данных условиях непредсказуемыми» [3]. При этом под ***флуктуациями мотивации достижения личности*** следует понимать векторные диалектически взаимосвязанные колебания стремления к достижению цели, имеющие биполярный характер и обусловленные процессами (когнитивными, эмоциональными) той или иной степени осознанности в контексте динамического равновесия в организме[1].

Среди базовых понятий рассматриваемого феномена следует выделить такие, как биполярная векторность, успехи и неудачи, динамическое равновесие, обратная связь, степень компетентности, а также инструментализации, выражающие структурно-содержательную неоднородность флуктуаций мотивации достижения.

Углубляясь в рассмотрение выделенного механизма личности, акцентируем, что нарушение равновесия в личности при реализации детерминации достижения, привлекает определенные инструментализации, обусловливающие переход к тому или иному вектору мотивации достижения (увеличение или снижение), которые могут быть разных типов (когнитивные, эмоциональные, динамические и др.). Значимую роль здесь играют механизмы обратной связи, одной из функций которой выступает информирование о степени компетентности (Э. Деси, Р. Райан). Также, можно предположить, что проявление флуктуаций на разных этапах реализации мотивации достижения в контексте деятельности (Х. Хекхаузен, М. Ш. Магомед-Эминов) варьирует. При этом человек двигается в контексте прогрессивного развития, стремясь достигнуть равновесия в контексте динамичности (В.Г. Леонтьев, Ф. Хайдер), движения к цели (Х. Хекхаузен, Д. Биндра), жизненным задачам (В. А.

[1] Шаблюк, О.Ф. Сравнительный анализ мотивации достижения у старших подростков и взрослых людей / О.Ф. Шаблюк // Культурно-историческая психология Л. С. Выготского и проблемы личности в современном мире: к 120-летию со дня рождения : сборник научных статей / редкол.: И. В. Сильченко (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования Республики Бела-русь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 245-251.

Иванников), его мотивационные устремления в своих высших формах развития далеко уходят от механизма редукции напряжения.

Проведенные исследования

С целью изучения феномена флуктуаций мотивации достижения нами проводится научно-исследовательская деятельность, содержание и результаты которой представлены далее.

Эмпирическое исследование мотивационной значимости достижений в структуре потребностной сферы старших подростков и юношества[2]**.** Нами было проведено исследование, проблемным полем которого стало определение уровня значимости и интенсивности потребности в достижениях в совокупности детерминационных образований личности, выявление ее корреляций с другими мотивационными доминантами, исследование особенностей гендерного профиля личности через анализ поведенческих приоритетов.

Выборка составил 115 испытуемых 14-15 лет (61 мальчик, 54 девочки), а также 17 испытуемых 16-17 лет (12 мальчиков, 5 девочек), являющихся учащимися средней школы № 69 г. Минска.

В ходе исследования использовалась методика для изучения мотивационно-потребностной подростков и юношей 14-17 лет, которая дает возможность оценить значимость в структуре направленности личности семнадцати потребностей: в физическом совершенствовании (ФС); в духовном совершенствовании (ДС); в трудовой деятельности (ТД); в дружбе (ДР); в эмоциональной близости (ЭБ); в уважении и поддержки со стороны взрослых (ВЭР); в уважении и поддержке со стороны родителей (РОД); в уважении и поддержке со стороны сверстников (СВР); в развлечениях (РАЗВ); в комфорте (КОМФ); в познании (ПОЗН); в лидерстве (ЛИД); в противоположном поле (ПП); в оказании помощи окружающим (ПОМ); в достижении (ДОСТ); в автономии (АВТ); в престиже (ПР). Методика предполагает выбор на основании попарного сравнения 272 повторяющихся суждений. Уровень выраженности каждой из шкал предполагал его высокую, среднюю и низкую степени. Анализ данных проводился на основании методов математической статистики: для установления достоверности применялся критерий Стьюдента, основанный на сравнении выборочных средних величин, а также критерий ранговой корреляции Спирмена, позволяющий выявить тесноту и направленность корреляционной связи между двумя иерархиями признаков.

Для упорядочивания полученного массива значений, была введена шкала рангов, что позволило придать полученным данным иерархичность, являющейся релевантной функционированию мотивационно-потребностной сферы.

В результате было установлено, что в целом в выборке (N=115) наибольшее мотивационное значение имеют потребность в дружбе (1ранг), потребность в достижениях (2 ранг), потребность в познании (3 ранг); наименьшую привлекательность показали потребность в комфорте (17 ранг), потребность в престиже (16 ранг), потребность в трудовой деятельности (15 ранг). Эти данные адекватны возрастным тенденциям исследуемой группы (ориентация на сверстников), дают возможность очертить некоторое мотивационно-ценностное поле, включающее достижения, ценность познавательной ориентации, в контексте учебной деятельности.

У мальчиков (N=61) приоритетность получили потребность в достижениях и потребность в познании (3 ранг). Значима направленность в отношении дружбы (2 ранг). Однако отметим, что согласно критерию Стьюдента различия по уровню выраженности в

[2] Шаблюк, О.Ф. Эмпирическое исследование мотивационной значимости достижений в структуре потребностной сферы старших подростков и юношества // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: зб. навук. прац / рэдкал.: Г.В. Торхава (адк. рэд) [і інш.]. – Мінск: БДПУ, 2016. – С. 151-155.

отношении потребностей в достижении и познании в гендерном аспекте статистически не значимы.

В выборке девочек (N=54) наибольшую значимость получила потребность в дружбе (1 ранг) и это различие статистически значимо с вероятностью ошибки менее 1%. Кроме того, у девочек подобный приоритет подкреплен высокой значимостью потребностью в эмоциональной близости (2 ранг) с достоверностью различий с выборкой мальчиков с ошибкой менее 1%. Также статистически значимо девочки различаются большей выраженностью потребности в оказании помощи другим ($p \leq 0{,}01$), хотя и ранг этой потребности не является приоритетным (7 ранг). Как отмечалось, высокую значимость имеет потребность в достижении (3 ранг).

Таким образом, можно предположить, что в старшем подростковом возрасте у мальчиков при наибольшей напряженности потребности в достижении она будет неизбежно сказываться на инициируемых контекстах межличностных отношений, познания, которые также мотивационно значимы, провоцируя поведенческие линии инструментального характера (В. Врум). Мотивационно-ценностная направленность девочек отличается большей гуманитарной ориентированностью, характеризуется приоритетом самоутверждения и самореализации в отношении объектов межличностных отношений и необходимостью эмоциональных переживаний.

Была установлена высокая значимость потребности достижения – 49,56% испытуемых, средний уровень показали 48,56% испытуемых, низкий уровень – 1,8% испытуемых. Подобное соотношение было выявлено и в рамках анализа гендерных аспектов. Несомненно, выделенные данные выступают отражением значительного адаптационного потенциала школьников.

Для исследования взаимосвязей потребности в достижениях с другими потребностями в контексте мотивационной значимости был проведен корреляционный анализ при помощи r-критерия Спирмена.

Так, было установлено, что с вероятностью ошибки менее 1% потребность в достижении коррелирует с потребностью в познании **(**$r_s = 0{,}392$**)** и с вероятностью ошибки менее 5% существует отрицательная взаимосвязь с потребностью в комфорте **(**$r_s = -0{,}236$**).** На уровне тенденций зафиксирована связь с потребностью в духовном совершенствовании ($rs = 0{,}173$), потребностью в автономии ($r_s = 0{,}162$)**.** В отношении гендерных различий отметим, что мотивация достижения у мальчиков положительно коррелирует с вероятностью ошибки менее 1% с потребностью в познании, отрицательно коррелирует с вероятностью ошибки менее 5% с потребностью в поддержке и уважении со стороны взрослых. На уровне тенденций в данной выборке были отмечены отрицательные корреляции с потребностью в уважении и поддержки со стороны сверстников ($rs = -0{,}205$), потребностью в комфорте ($rs = -0{,}213$), потребностью в престиже ($rs = -0{,}204$). У девочек выявлены достоверные положительные связи с вероятностью ошибки менее 1% с потребностью в познании ($rs = 0{,}425$), а на уровне тенденций положительные корреляции с потребностью в духовном совершенствовании ($rs = 0{,}228$), отрицательные – с потребностью в комфорте ($rs = -0{,}256$), а также потребностью в противоположном поле ($rs = -0{,}201$). Выделенные данные дают основания полагать, что мотивация достижения предполагает высокое стремление к познанию, взаимообусловленность с тенденциями к самосовершенствованию, независимости. Негативно с рассматриваемой детерминацией связана тенденция к «стабильности» [1], как предпочтение состояний комфорта, пассивности.

Информативен сравнительный анализ с данными, полученными на выборке испытуемых 16-17 лет (N=17). Так, в выделенной группе приоритетными выступили потребность в достижении (1 ранг), потребность в дружбе (2 ранг), высокий ранг получила потребность в познании (3 ранг). При этом наименьшие ранги получили потребность в комфорте (15 ранг); потребность в трудовой деятельности (16 ранг); потребность в уважении

и поддержки со стороны сверстников (17 ранг). Таким образом, приоритетные линии подросткового возраста сохраняются и к старшему школьному возрасту. Нельзя, при этом, не отметитить низкую мотивационную значимость потребности в трудовой деятельности, которая не интенсифицируется и к старшему школьному возрасту, периоду выбора профессии.

Эмпирическое исследование флуктуаций мотивации достижения обучающихся[3].

Целью исследования выступило изучение флуктуаций мотивации достижения личности. Данная цель нашла конкретизацию в следующих целях: 1) провести дифференциальный анализ векторных изменений мотивации достижения личности с опорой на теоретические обобщения и эмпирическое исследование; 2) рассмотреть связи флуктуаций со структурами личности.

Предположения относительно особенностей функционирования флуктуаций мотивации достижения были сформулированы в ***гипотезу***: мотивация достижения может претерпевать закономерные изменения, носящие векторный, биполярный характер в контексте взаимосвязи и взаимовлияния со структурами личности.

Методология и методы. Методы исследования включали: методику контент-анализа, личностные опросники, методы математической статистики (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена).

Исследование проходило в два этапа. ***На первом этапе*** испытуемые отражали свои ретроспективные самонаблюдения на тему «Стремление к достижениям в моей жизни». В данной части исследования приняли участие: старшие подростки, учащиеся средней школы № 69 г. Минска (Ш1), (N=67, μ=13,89лет); студенты дневного отделения БГПУ им. М. Танка (С1), (N=21, μ=20,28 лет); студенты заочного отделения БГПУ им. М. Танка (С2), (N=24, μ=28,5лет).

На втором этапе инструкция была специализирована: испытуемым предлагалось отразить свои ретроспективные самонаблюдения на тему «Как изменяется мотивация достижения в моей учебной деятельности». В этом исследовании приняли участие: старшие школьники, являющиеся учащимися средней школы № 69 г. Минска (Ш2), (N=30, μ=16,37лет); студенты дневного отделения БГПУ им. М. Танка (С1), (N=21, μ=20,28лет).

Все испытуемые предварительно подвергались тестированию. Старшие школьники, студенты дневного и заочного отделений отвечали на вопросы стандартизированных личностных опросников «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса и «Измерение мотивации достижения» (модификация теста-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТМД), предложенная М.Ш. Магомед-Эминовым); со старшими подростками использовались «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса и методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы, адаптированная А.М. Прихожан, включившей шкалу «Мотивация достижения».

По результатам двух тестовых методик испытуемые были разделены на подгруппы по уровню мотивации достижения: высокий уровень (ВУ); средний уровень (СУ); уровень с неустойчивым вектором (НУ). Группа с низким уровнем мотивации достижения не рассматривалась в виду ее не достаточной количественной представленности.

Статистический анализ при помощи t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни показал высокую степень достоверности различий между подгруппами. С применением коэффициента Спирмена было установлено, что данные, полученные при ответах на вопросы методики Т. Элерса, в целом по выборке (N=142) положительно

[3] Шаблюк, О.Ф. Флуктуации мотивации достижения обучающихся [публикация готовится к выходу из печати].

коррелируют с академической успеваемостью (при $p \leq 0,01$), связь которой с высоким уровнем мотивации достижения подтверждена исследованиями (Т.О. Гордеева).

Согласно методике контент-анализа, а также представлениям о когнитивной схеме и конструктах был проведен теоретический анализ, результатом которого явилась разработка трех групп категорий: «Механизмы мотивации достижения»; «Личностные качества»; «Когнитивная оценка успехов и неудач». Каждая из групп определялась включением определенных конструктов (К. Левин, Х. Хекхаузен, Д. Макклелланд, Б. Вайнер, М. Селигман, Е. Деси, Р. Райан, Э. Скинер, К. Двек, С.С. Сагайдак, О.С. Виндекер, И.Г. Дубов).

Центральными категориями выступили варианты проявления флуктуаций мотивации достижения (ФМД): «флуктуация мотивации достижения к увеличению» (ФМДУ); «флуктуация мотивации достижения к снижению» (ФМДС); «флуктуации мотивации достижения неопределенного вектора» (ФМДН).

Первый этап исследования. Полученные в ходе контент-анализа данные были упорядочены при помощи шкалы наименований. Фокус изысканий был направлен на категории ФМДУ и ФМДС.

В группе ***старших подростков*** категории ФМДУ и ФМДС не представлены у испытуемых с высоким уровнем мотивации достижения. Категория ФМДУ выявлена в 4,54% самоотчетов в подгруппе СУ. При этом обе категории представлены в подгруппе НУ: 6,45% самоотчетов содержат конструкт ФМДУ и 12,90% самоотчетов - ФМДС.

Относительно группы ***студентов дневного отделения*** была также зафиксирована тенденция, согласно которой яркие колебания мотивации достижения более характерны для ее неустойчивого уровня. Так, конструкт ФМДС зафиксирован в подгруппе НУ в 30% самоотчетов и в 16,67% самоотчетов испытуемых со средним уровнем мотивации достижения и не выявлен в подгруппе с высоким уровнем мотивации достижения. Данная тенденция акцентируется и рассматривается в работе С.С. Сагайдака [9]. В рамках его исследований было установлено, что высокий уровень мотивации достижения связан с устойчивым типом нервной деятельности.

Категория ФМДУ не обнаружена ни в одной из подгрупп данной выборки испытуемых.

*В **группе студентов заочного отделения*** было зафиксировано по одному случаю описания категории ФМДС (подгруппы ВУ, СУ, НУ) и ФМДУ (подгруппы ВУ, НУ).

Второй этап исследования. Полученные в ходе анализа самоотчетов второго этапа данные были упорядочены в шкалу наименований с помощью контент-анализа, при этом квантитативная часть методики была несколько изменена. Измерение проводилось на основании частоты встречаемости в подгруппе одного из рассматриваемых типов ФМД: возможное количество связей (встречаемость категории мотивации достижения (К) в подгруппе – $F=1/\text{ФМД} \times К$) и фактическое (совместная встречаемость категории мотивации достижения и типа ФМД – $F_J=1/\text{ФМД} \times К$). На основании подсчета встречаемости возможных и фактических соответствий ($F: F_J$) был проведен анализ векторных изменений в мотивации достижения во взаимосвязи со структурами личности.

Отметим, что изменения в инструкции, согласно которым испытуемым было необходимо актуализировать представления непосредственно о мотивационных колебаниях, позволило выявить, что флуктуации могут иметь место на всех уровнях выраженности мотивации достижения.

Старшие школьники. В подгруппе ВУ категория ФМДН ($n=3$) совместно встречалась с категориями «цель», «информирующее событие», «активность», при этом соотношение возможной встречаемости и фактической выражало – 1:0,33, 0,33:0,33, 0,67:0,33 соответственно. Таким образом, можно констатировать, что наиболее сильная связь существует между ФМДН и категорией «информирующее событие». Связь мотивации достижения с данной категорией исследуется Е. Деси и Р. Райаном [14].

В рассматриваемой подгруппе ФМДУ (n=7) оказалась связанной со следующими категориями в отношении возможной и фактической встречаемости: «цель» (0,42:0,14), «расхождение между реальным и желаемым» (0,14:0,14), «успех» (0,14:0,14), «планирование» (0,14:0,14), «потребность в обратной связи» (0,14:0.14), «стремление пробовать новое» (0,14:0,14), «активность» (0,28:0,14).

Вектор ФДМС (n=1) имел связь с категорий «неудача» в данной возрастной категории при соотношении возможной и фактической встречаемости 1:1. Это дает основание говорить о том, что неудачи связаны со снижением мотивации достижения. Отметим, что подобные данные приводятся учеными, начиная с работ К. Левина, выступают одной из ключевых линий исследований в области детерминации поведения.

В подгруппе СУ в отношении категории ФМДН (n=3) возможные и фактические соответствия наиболее сильными оказались с категориями «флуктуация мотивации достижения к снижению» (0,33:0,33) и «расхождение между реальным и желаемым» (0,33:0,33), более слабыми были связи в рамках следующих соотношений: «флуктуация мотивации достижения к увеличению» (1:0,33), «цель» (0,67:0.33).

Категория ФМДУ (n=3) имела следующие возможные и фактические соотношения: «неопределенный вектор флуктуаций мотивации достижения» (1:0,33), «флуктуация мотивации достижения к снижению» (0,33:0,33), «внутренняя мотивация» (1,33:0,33), «активность» (0,33:0,33). Категория ФМДС (n=1) оказалась связанной с категорией «флуктуации мотивации достижения к увеличению» - 3:1, как соотношение возможных и фактических соответствий. Таким образом, в данной подгруппе выявлена флуктуация, включающая оба вектора («увеличение-снижение»), отражающая биполярный характер переживаний интенсивности мотивации достижения.

В подгруппе НУ в отношении категории ФМДН (n=5) наиболее сильной выступает связь с категорией «активность» (0,2:0,2). Среди других соотношений возможных с фактическими были выявлены: «расхождение между реальным и желаемым» (1,4:0,6), «планирование» (0,6:0,2).

В отношении категории ФМДУ (n=9) были выявлены следующие возможные и фактические соответствия: «флуктуация мотивации достижения к снижению» (0,33:0,11), «цель» (1,11:0,22), «расхождение между реальным и желаемым» (0,77:0,33), «успех» (0,33:0,22), «ориентация на избегание неудач» (0,11:0,11). Таким образом, установлена связь ФМДУ с категорией «ориентация на избегание неудач». Здесь следует привести одно из положений в исследовании Б. Вайнера. Так, он выделяет проявления атипичного сдвига, когда удача ведет к ожиданию не успеха, а оставляет опасение возникновения неудачи.

В отношении категории ФМДС (n=3) наиболее сильная связь была выявлена в отношении категории «рефлексия личностных качеств, препятствующих достижениям» (0,33:0,33). Данный аспект нашел выражение в исследованиях, согласно которым смещение полюса осмысления неудач к выраженности своих способностей, негативно сказывается на мотивации достижения. Среди других возможных и фактических соответствий были выявлены: «флуктуация мотивации достижения к увеличению» (3:0,33), «расхождение между реальным и желаемым» (2,33:0,33), «неудача» (0,67:0,33).

Студенты дневного отделения. В подгруппе ВУ возможные и фактические взаимосвязи с ФМДН (n=2) были выявлены в отношении следующих категорий: «цель» (1,5:0,5), «внутренняя мотивация» (1,5:0,5). Выделенные связи не являются однозначными, связь между категориями слабая. В данной подгруппе категория ФМДУ не была выявлена. Категория ФМДС (n=1) имела следующие возможные и фактические соотношения: «расхождение между реальным и желаемым» (1:0,5); «внутренняя мотивация» (3:0,5).

В подгруппе СУ категория ФМДН не была выявлена. Следующие соотношения были выявлены в контексте возможных и фактических взаимосвязей в отношении категории ФМДУ (n=1) - «цель» (3:1), «планирование» (1:1); и категории ФМДС (n=1) - «неудача»

(2:1). В данной подгруппе имеет место наиболее сильная связь ФМДУ с категорией «планирование». Снижение мотивации достижения, как и в других группах, связано с конструктом «неудача».

В подгруппе НУ были выявлены следующие возможные и фактические соотношения в соответствии с вектором ФМД: категория ФМДН (n=1) - «расхождение между реальным и желаемым» (4:1); категория ФМДУ (n=2) - «успех» (1:0,5) и «цель» (1:0,5); категория ФМДС (n=2) - «внутренняя мотивация» (2;0,5) и «уровень притязаний» (1:0,5). Выделенные взаимосвязи не являются достаточно сильными, однако можно рассмотреть ряд предположений. Так, снижение мотивации достижения было выявлено во взаимосвязи с уровнем притязаний, который, как показал качественный анализ, выступил завышенным. В отдельных исследованиях отмечается [14], что неадекватно высокий уровень притязаний является ригидным, не может регулировать постановку целей, соответственно оборачивается не успешностью.

Проведенное исследование позволило рассмотреть отдельные аспекты флуктуаций мотивации достижения. Можно говорить о том, что гипотеза нашла свое подтверждение: были зафиксированы закономерные изменения векторного характера в сторону усиления и снижения, отмечены взаимосвязи с разными структурами личности.

Сделаны следующие выводы:

1. Мотивация достижения претерпевает флуктуации векторного характера, причины которых носят преимущественно имплицитный характер, а также могут выступать следствием саморегуляции. При этом целесообразно выделить, по крайней мере, два вектора: к снижению и к увеличению.
2. Колебания вектора мотивации достижения в большей степени присущи личностям с неустойчивым ее уровнем. Однако флуктуации стремления к успеху могут претерпевать и личности с высокой и средней степенями ее выраженности, которые, по всей вероятности, обусловлены некоторыми, не глубокими структурными изменениями.
3. Флуктуации могут быть двух видов, согласно генезу возникновения: обусловленные естественным функционированием мотивации достижения как личностной структуры и сформированные в течение онтогенетического развития в контексте межличностных взаимодействий субъекта.

Проведенное исследование дало возможность выделить флуктуации мотивации достижения, определить их характеристики по вектору направленности, критерию возникновения и уровню функционирования. Рассматриваемые данные позволяют углубить представление о мотивации достижения, могут найти практическое применение в решении таких вопросов, как профессиональное самоопределение, академическая успешность, личностная компетентность и т.д.

Флуктуации мотивации достижения личности: категориально-векторный анализ[4]

Целью данного исследования было изучить флуктуации мотивации достижения со стороны их биполярной векторной направленности и инструментализаций.

В виду необходимости исследования канвы переживаний, выражающих мотивационные колебания, был выбран метод самоотчетов, анализ которых проводился с помощью контент-анализа. Испытуемыми выступили старшие подростки 13-15 лет (N=67, 34 мальчика (M) и 33 девочки (F)). Согласно исследованиям к выделенному возрасту мотивация достижения завершает свое формирование, а контекст учебной деятельности предоставляет необходимый опыт для ее рефлексии. При этом для данной возрастной группы актуальной

[4] Шаблюк, О.Ф. Флуктуации мотивации достижения личности: категориально-векторный анализ / Шаблюк О.Ф. [готовится к выходу из печати].

выступает самореализация в контексте межличностных отношений, существует необходимость профессионального и личностного самоопределения.

Описать особенности своей мотивации достижения испытуемым было предложено в рамках темы «Стремление к достижениям в моей жизни». Аспекты категоризации контент-анализа самоотчетов осуществлялись на базе фундаментальных исследований в области мотивационной сферы и мотивации достижения: 1) теории деятельности А.Н. Леонтьева, которая разработана в аспекте операционной (деятельность, действие, операция, психофизические функции) и мотивационной (мотив, цель, условия) составляющих [5]; 2) исследований мотивации достижения Х. Хекхаузеном: использовались рассматриваемые автором в контексте деятельности достижения, такие личностные структуры, как результат и цель [11, 12], в случаях, если подчеркивалась деятельностная сторона достижения, категория определялась как «результат», если акцентировались мотивационно-эмоциональные аспекты, использовались категории «успех» или «неудача»; 3) модели высокомотивированной личности, разработанной Д. Макклелландом [8], включающей следующие качества: личная ответственность, потребность в обратной связи, стремление к совершенствованию, новаторство, настойчивость; 4) данных исследований М. Ш. Магомед-Эминова [7], в рамках которого выделены четыре компонента мотивации достижения: мотивация инициации, мотивация актуализации, мотивация реализации, мотивация постреализации; при этом в рамках нашего исследования рассматривались структуры «компетентность» (мотивация инициации) и «стратегии» (мотивация реализации).

Ключевыми категориями анализа выступили «флуктуация, отражающая вектор к увеличению мотивации достижения» (ФМДУ) и «флуктуация, выражающая вектор к снижению мотивации достижения» (ФМДС). При отсутствии выраженного вектора использовалась категория «неопределенный вектор флуктуаций мотивации достижения» (ФМДН). Мотивация достижения идентифицировалась на основании определений, выражающих динамические аспекты стремления к цели, результату, достижениям. Индикаторами ФМДУ выступали определенные семантически положительно нагруженные понятия, соответственно ФМДС отражали определения, содержащие негативное содержание. Флуктуации отслеживались относительно каждого предложения, которое могло разбиваться на несколько, если оно было сложным с точки зрения синтаксических правил формирования. Следует заметить, что вектор не отражает уровень развития мотивации достижения, а только вектор флуктуации, хотя и, несомненно, с ним связан. Согласно выше сказанному, рассмотрим пример кодирования: «Ведь если ты хочешь чего-либо добиться в жизни или каком-то определенном деле, то ты должен стремиться к своей цели» (категория «цель», вектор ФМДУ); «Если человек не будет бросать все на середине, он сможет достичь высоких результатов в жизни» (категории «настойчивость» и «результат», вектор ФМДУ). Следует отметить, что использование категории подразумевало, что она может осознаваться как в контексте наличия, так и отсутствия. Например, высказывание «Я в жизни не всегда к чему-то стремлюсь» кодировалось при помощи категории «цель» (и вектора ФМДС), как и в предыдущем примере.

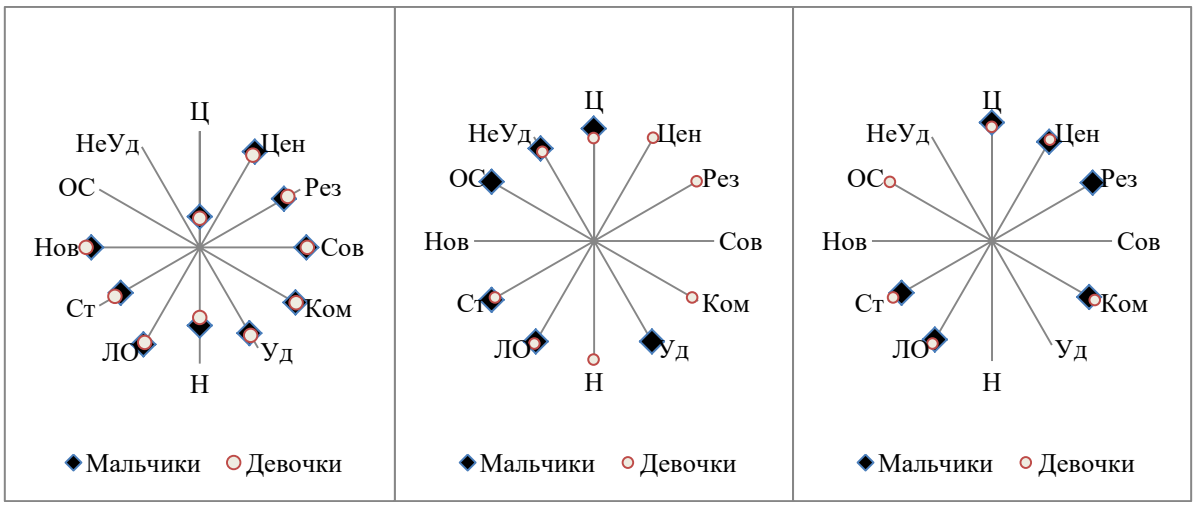
Отметим, что вектор ФМДН также был обусловлен определенными инструментализациями, однако ограниченный формат статьи не предоставляет возможности провести их значимый анализ в полном объеме.

Квантификация осуществлялась в отношении изучения особенностей представлений испытуемых о мотивации достижения ($N_{МД}$=67), а также вектора ее флуктуаций и инструментализаций ($N_{ФМД}$=393).

Обсуждение. Анализ самоотчетов позволил выявить флуктуации мотивации достижения в отношении вектора. При этом 70,79% флуктуаций мотивации достижения ($N_{ФМД}$=393) во взаимосвязи с определенными инструментализациями имели вектор «к увеличению» (ФМДУ), 16,29% - вектор к снижению (ФМДС), 12,29% - неопределенный

вектор (ФМДН). Однако нельзя однозначно говорить об инвариативности мотивации достижения успеха в данном ключе ее приоритетности и доминировании. Выделенные данные могут быть обусловлены действием психологической защиты, которая призвана препятствовать актуализации потенциально опасных тенденций [14], которыми может выступать повторное переживание неудач.

Контент-анализ позволил выявить ряд категорий (инструментализаций), при помощи которых испытуемые осмысливали свои стремления к достижениям: «цель» (Ц), «ценность» (Цен), «результат» (Рез), «совершенствование» (Сов), «компетентность» (Ком), «удача» (Уд), «настойчивость» (Н), «личная ответственность» (ЛО), «стратегия» (Ст), «новшество» (Нов), «обратная связь» (ОС), «неудача» (НеУд). Графическое выражение полученных данных ($N_{ФМД}$=393) представлено на рисунке 1.

(1) ФМДУ (2) ФМДС (3) ФМДН

Рисунок 1 – Флуктуации мотивации достижения во взаимосвязи вектора и инструментализаций (чем ближе к центру, тем сильнее связь)

Категориальный анализ показал, что 85,29% мальчиков и 93,94% девочек связывают стремление к достижениям с постановкой цели, подчеркивают, что это основное условия наличия стремления к успеху (без относительно вектора флуктуаций).

При этом девочки в большей степени связывают стремление к достижениям с настойчивостью (60,61% (F) : 50% (M)), хотя и этот процент достаточно высок у всех испытуемых данной возрастной категории. Анализ в отношении вектора в общей массе флуктуаций мотивации достижения показал, что данный тип инструментализаций мотивации достижения преимущественно связывался с вектором ФМДУ (13,07% (M) : 15,83% (F)), неизменно позиционировался как его условие (см. рис. 1).

Интересно, что обе категории испытуемых отразили связь мотивации достижения с разного рода стратегиями деятельности (41,18% (M) : 42,42% (F)). При этом вектор в отношении данной инструментализации варьировал. Следует отметить, что способы эффективности деятельности только обозначены как важные, слабо дифференцированы на данном этапе возрастного функционирования.

Также подчеркнем, что девочки в большей степени, чем мальчики отражали в своих самоотчетах как категорию «успех» (33,33% (F) : 23,53% (M)), так и категорию «неудача» (17,65% (M) : 30,30% (F)). Это дает основание утверждать о большей ориентированности девочек на аффективную сторону результативности деятельности достижения. При этом вектор ФМДУ у обеих группы был связан с переживанием успеха, а вектор ФМДС с переживанием неудачи. Можно отметить, что эти переживания выступают одним из

основных факторов, обусловливающих флуктуации мотивации достижения в отношении вектора.

Также девочки чаще мальчиков связывали достижения с личной ответственностью (18,18% (F) : 8,82% (M)), в большей степени осмысливали ценностные аспекты достижения (27,27% (F) : 11,76% (M)). Значимых различий по данной категории у мальчиков в отношении вектора не выявлено, у девочек данная инструментализация в большей степени связана с вектором ФМДУ (2,08% / ФМДУ : 0,42% / ФМДС : 0,42% / ФМДН)

Категория «совершенствование» также чаще встречалось в самоотчетах девочек, чем мальчиков (18,18% (F) : 11,76% (M)). При этом мальчики чаще обращали внимание на результат деятельности (32,35% (M) : 27,27% (F)), для них в большей степени характерно стремление пробовать новое в контексте достижений (11,76% (M) : 6,06% (F)).

Обе группы в самоотчетах зафиксировали категорию «компетентность» (17,65% (M) : 18,18% (F)). Однако если у мальчиков осмысление собственной компетентности в общей массе в ключе стремления к успеху либо имело неопределенный вектор (1,96% / ФМДУ : 2,61% / ФМДН), то у девочек оно чаще имело место в контексте осмысления своих негативных качеств, собственной некомпетентности, что соответственно приводило к снижению стремления к достижениям (1,67% / ФМДУ : 2,08% / ФМДС).

Также было установлено, что категории «совершенствование» и «новшество» связаны исключительно с вектором к повышению мотивации достижения. Иными словами, осмысление своих устремлений к достижениям в контексте улучшения собственной деятельности и пробы нового неизменно приводит к интенсификации активности.

Заключение. Согласно результатам исследования можно сделать следующие выводы относительно флуктуаций мотивации достижения:

1) выступают стабильным динамическим механизмом, имеющим два вектора («к снижению», «к увеличению»);

2) связаны с удачами, неудачами и другими инструментализациями в контексте адаптивного функционирования;

3) претерпевают половые различия, обусловленные врожденными и онтогенетическими особенностями развития.

Метасемантический анализ флуктуаций мотивации достижения когнитивного типа при переживании успехов и неудач. В ходе наших исследований было установлено, что флуктуации мотивации достижения имеют векторный характер, обусловлены некими структурами, которые были названы нами инструментализациями. Таким образом, ***инструментализации*** нами были определены, «как содержательные аспекты флуктуаций мотивации достижения, привлекаемые для поддержания динамического равновесия функционирования личности касательно переживания успехов и неуспехов и провоцируемого ими соответствующего диалектически взаимосвязанного взаимодействия стремлений к успеху и избеганию неудач»[5].

Основным инструментом исследования стала авторская психодиагностическая методика «Вектор достижений» (см. приложение 1). Методика включает 14 вопросов (закрытые и открытые). Вопросы 13 и 14 указанной методики позволяют исследовать флуктуации мотивации достижения (ФМД) при переживании удач (Уд) и неудач (НеУд) с опорой на завершение фразы («После удачного завершения задания я часто…»; «После неудачи я стремлюсь даже к большим успехам, потому что…»). Анализ полученных данных проводился при помощи методов метасемантического анализа и контент-анализа. В

[5] Шаблюк, О.Ф. Механизм обратной связи флуктуации мотивации достижения личности / Шаблюк О.Ф. [публикация готовится к выходу из печати]

исследовании приняли участие 291 учащихся средних школ города Минска в возрасте 13-17 лет.

Как уже отмечалось, можно говорить об нескольких видах инструментализаций при переживании флуктуаций: когнитивный (КФМД), эмоциональный и динамический. При этом к когнитивному типу можно отнести следующие: атрибутирование успехов и неудач (Атр); самооценочные переживания (СП); стремление к получению обратной связи в отношении результата выполненного задания (ОС); самосовершенствование, как стремление улучшить показатели, стремиться к большим достижениям (Сов). В то время как эмоциональный тип флуктуаций заключается в актуализации при переживании успехов или неудач эмоций того или иного знака, динамический тип отражает стремление понизить или повысить активность, интенсификацию или угнетение стремления к успеху (таблица 1).

Таблица 1

Типы флуктуаций мотивации достижения

№		Типы флуктуаций мотивации достижения				Вид инструментализаций когнитивного типа			
		Когнитивный тип	Эмоциональный тип	Динамический тип	Другое	Атрибуции	Самооценочные переживания	Обратная связь	Самосовершенствование
1.	Уд	17,41%	44,10%	36,23%	2,23%	12,90%	32,26%	33,87%	20,97%
2.	НеУд	47,90%	2,91%	40,13%	8,83%	51,72%	14,19%	0,67%	34,46%

Метасемантический анализ, которому были подвергнуты флуктуации мотивации достижения когнитивного типа, в купе методом контент-анализа включал следующие процедуры. На первом этапе проводилась категоризация при помощи метода контент-анализа. Затем был выделен удельный вес инструментализаций флуктуаций мотивации достижения когнитивного типа в общей массе флуктуаций. Далее проводился структурный анализ дефиниций с целью выяснения родово-видового соотношения понятий. Итогом стало формулирование определенной модели семантической репрезентации флуктуаций мотивации достижения когнитивного типа при переживании успехов и неудач. Отметим, что соподчинение в контексте «вид-род» включало: когнитивный тип флуктуаций мотивации достижения→(успехи и неудачи)→виды когнитивного типа флуктуаций мотивации достижения.

Обсуждение результатов. Как показало исследование, при переживании удачи чаще наблюдаются флуктуации эмоционального (44,10%) и динамического (32,23%) типов. В то же время переживание неудачи в контексте стремления к успеху в значительной степени увеличивает количество флуктуаций когнитивного типа в сравнении с переживанием успеха (см. таблица 1). При этом уменьшается количество флуктуаций эмоционального типа. Иными словами, успех стимулирует аффективность, как правило, со знаком «плюс», и в меньшей степени стимулирует к осмыслению результатов, в то время как неудача продуцирует стремление ее осмыслить.

Анализ флуктуаций когнитивного типа позволил установить, что при переживании удачи в большей степени преобладает стремлением похвалить себя, осознать свой успех (32,26%), что выступает необходимой составляющей формирования мотивации достижения успеха. У 33,87% испытуемых выражено стремление к получению обратной связи, осмыслению эффективности деятельности, ее отдельных операций. У меньшего числа

испытуемых имеет место стремление атрибутировать успех (12,90%). Пятую часть испытуемых успех стимулировал к самосовершенствованию.

При переживании неудачи ситуация в значительной степени меняется. Неуспешность у более половины испытуемых (51,72%) повышала стремление ее «принять» посредством атрибутирования. Также больше количество испытуемых, которых результативность деятельности стимулирует к совершенствованию (20,97% / НеУд : 34,46% / Уд). При этом в значительной степени нивелируется тенденция к осмыслению результативности, обращению к операционной стороне деятельности (33,87% / НеУд : 0,67% / Уд).

Заключение. Проведенное нами исследование позволило расшить представление о мотивации достижения на фоне исследований в рамках атрибутивного подхода со стороны их динамических аспектов. Выделены виды инструментализаций когнитивного типа, исследована их специфика при переживании удач и неудач.

Изменение инструментализаций флуктуаций мотивации достижения в зависимости от мотивированности успехами или неудачами[6]. Приводимое ниже исследование преследовало цели ответить на следующие вопросы: каков механизм флуктуаций мотивации достижения, его связь с другими структурами личности? Каковы основные предикторы флуктуаций мотивации достижения? Существуют ли разновидности флуктуаций мотивации достижения, как они связаны с переживанием успехов и неудач?

Методы и организация исследования. В качестве метода исследования выступила авторская психодиагностическая методика «Вектор достижений» (см. приложение 1).

В ходе исследования были опрошены учащиеся средних школ города Минска (СШ № 69, гимназия № 7, СШ № 10, СШ № 86, СШ№ 87, СШ № 223). Выборка составила 291 человек, возрастной диапазон – 13-17 лет.

Были выделены две группы испытуемых в зависимости от того, что мотивирует в большей степени – успех (группа Г1) или неудача (группа Г2) (вопрос 12 рассматриваемой методики), их флуктуации мотивации достижения подверглись квантификации (открытые вопросы 13-14 методики).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ (N=291) позволил выделить эмоциональный (ФЭМД), когнитивный (ФКМД) и динамический (ФДМД) типы флуктуаций мотивации достижения в отношении переживания успехов и неудач (см. предыдущий материал). Так, при ***когнитивном типе*** флуктуаций мотивации достижения, характерно стремление осмыслить свою неудачу, понять причины успехов; выражено желание улучшить результат, повысить свою компетентность; имеет место желание изучить особенности выполненного задания; осознать свои положительные качества, поощрить свои эффективные ориентации. ***Эмоциональный тип*** отражает вектор к аффективным процессам, различным по знаку эмоциональным переживаниям. Для ***динамического типа*** характерно активирование стремления продолжать действовать дальше или снизить активность (восстановить энергетический баланс или отказать от дальнейших действий); выражена ориентация на успех, достижение цели или сильное стремление действовать в виду большого желания не переживать негативных последствий.

Анализ данных показал, что 59,11% испытуемых в наибольшей степени мотивирует проявлять настойчивость полученный успех (Г1), при этом 40,89% испытуемых мотивирует пережитая неудача (Г2). Последнее отражает тот факт, что значительная часть школьников в

[6] Шаблюк, О.Ф. Типы флуктуаций мотивации достижения личности при переживании успехов и неудач / О.Ф. Шаблюк // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ярославль − Минск. - Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – С. 304-306.

рамках своей учебной активности, движима страхом избежать негативных последствий, критических фрустраций.

Дифференциальный анализ показал, что при переживании удачи у испытуемых группы Г1 преобладают флуктуации эмоционального и динамического типа (14,28% (ФКМД) : 49,06% (ФЭМД) : 33,64% (ФДМД)), а у испытуемых группы Г2 преобладают флуктуации динамического типа (21,83% (ФКМД) : 36,62% (ФЭМД) : 40,14% (ФДМД)). Примечательно, что у испытуемые группы Г1 среди флуктуаций эмоционального типа преобладали положительные по знаку. При этом у испытуемых группы Г2 флуктуации когнитивного типа (атрибуции, самооценочные переживания, стремление к получению обратной связи, желание повысить качество выполняемых заданий) встречались чаще, чему представителей группы Г1. Можно предположить, что успех заставляется их опасаться и для внутреннего баланса пересматривать результаты достижений.

Ситуация несколько меняется при переживании неудачи. Испытуемые группы Г1 показали большее количество флуктуаций когнитивного типа, при значительном уменьшении флуктуаций эмоционального типа (48,92% (ФКМД) : 3,76% (ФЭМД) : 38,71% (ФДМД)). У испытуемых группы Г2 также увеличилось количество флуктуаций когнитивного типа и уменьшилось эмоционального типа, при этом осталось относительно высоким количество флуктуаций динамического типа (46,34% (ФКМД) : 1,63% (ФЭМД) : 42,28% (ФДМД)). Следует отметить, что в рамках флуктуаций динамического типа существенно поменялось соотношение: если при переживании удачи имели место стремления к повышению или снижению активности, то при переживании неудачи испытуемые либо нацеливались на успех, либо боялись неудач. При этом в группе Г2 в большей степени увеличилось количество флуктуаций динамического типа по избеганию неудач. Это говорит о том, что неудача нацеливала обе группы, однако испытуемые Г2 переживали в большей степени боялись неудачи и стремились всеми силами ее избежать.

Анализ флуктуаций когнитивного типа в ситуации переживании неудачи показал, что испытуемые стремились восстановить внутреннее равновесие через попытку осмыслить свою неудачу в обеих группах. Отметим, также, что в ситуации неудачи испытуемые обеих групп в меньшей степени стремились получить обратную связь о том, почему собственно имело место подобное следствие, чем в ситуации успеха. При этом в ситуации неудачи, в сравнении с ситуацией успеха сильнее стремление улучшить качество выполняемой работы. Таким образом, имеет место парадоксальная ситуация: снижение желание выяснить, как выполнено задание при увеличении стремления его совершенствовать.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Флуктуации мотивации достижения можно разделить на типы: когнитивные, эмоциональные и динамические.
2. Успехи и неудачи в рамках поддержания динамического равновесия в личностном функционировании стимулируют флуктуации разных типов.
3. При переживании успеха преобладают флуктуации эмоционального и динамического типов, в ситуации переживания неудачи значительно повышается количество флуктуаций когнитивного типа.
4. Можно говорить о том, что в рамках доминирования мотива стремления к успеху или мотива к избеганию неудач имеют место разные флуктуации на фоне стимулирования успехами или неудачами соответственно.
5. Отметим, что полученные данные носят пилотажный, ориентировочный характер, для их подтверждения требуются дополнительные исследования.

Экспериментальное исследование инструментализаций[7].

[7] Шаблюк, О.Ф. Экспериментальное исследование инструментализаций флуктуаций мотивации достижения личности, обусловленных переживанием успеха и неудачи / О.Ф. Шаблюк // Высшая школа: опыт, проблемы,

Нами было предпринято исследование по изучению особенностей флуктуаций мотивации достижения. Базовой выступила гипотеза: в ходе деятельности мотивация достижения претерпевает флуктуации, связанные с переживанием успеха и неуспеха, обусловленные инструментализациями тесно связанными с особенностями личностного развития.

Теоретическими посылками исследования стали представления о флуктуациях мотивации достижения в рамках равновесия в организме (М. Селигман, В.Г. Леонтьев), исследования каузальной атрибуции успехов и неудач (Б. Вайнер, А. Бандура, К. Двек, Э. Скиннер и др.).

Организация и методы исследования. Методом исследования был выбран эксперимент, позволяющий контролировать переменные, могущие влиять на получаемые факты. Испытуемыми выступили учащиеся старших профильных классов средней школы (16-17 лет, 8 юношей и 7 девушек). Были организованы экспериментальный и контрольный срезы (t=40 минут), которые проводились на одной и той же группе испытуемых с периодом в 1 неделю.

В эксперименте использовались данные наших предыдущих исследований (13-15 лет, N=159), результаты которого готовятся к публикации: флуктуации мотивации достижения тесно связаны с переживанием успеха и неуспеха; колебания мотивации достижения связаны с определенными инструментализациями, тесно связанными с индивидуальным личностным развитием.

Организация исследования включала:

1. *Экспериментальный срез* предполагал создание деятельности достижения. Испытуемым было предложены задания на изучение логического мышления (тест интеллекта Р. Амтхауэра). Инструкция предполагала актуализацию мотива достижения. Решение задач проводилось в два этапа (по 10 минут). Каждый этап завершался заполнением таблицы, включавшей вектор флуктуаций, связанный с переживанием успехов / неудач и его когнитивную инструментализацию. В конце всей работы учащиеся отвечали на вопросы анкеты, включавшей закрытые и открытые вопросы.

2. *Контрольный срез* предполагал сложение чисел. В рамках инструкции испытуемым сообщалось, что результат значения не имеет, иными словами стимулирование мотивации достижения не проводилось. Работа испытуемых проходила в два этапа по 10 минут. По завершению каждого этапа ребята заполняли релевантные экспериментальной части таблицы и итоговую анкету.

Шкалы и показатели. После каждого этапа исследования испытуемым было предложено оценить наличие следующих инструментализаций:

1. Переживание удачи: «…к большей активности», «…к снижению активности», «…узнать, как выполнил задание», «…улучшить качество выполняемых заданий», «…похвалить себя», «…осмыслить свою удачу», «…избежать возможных неудач», «…достигнуть большего успеха».
2. Переживание неудачи: «…к большей активности», «…к снижению активности», «…узнать, как выполнил задание», «…улучшить качество выполняемых заданий», «…порицать себя», «…осмыслить свою неудачу», «избежать неудач в дальнейшем», «…к достижению успеха».

Итоговая анкета включала вопросы на изучение особенностей мотивации достижения и ее динамических аспектов (закрытые вопросы), а также флуктуаций согласно переживанию успеха или не успеха (открытые вопросы, завершение фразы).

перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции: в 2 ч, Москва, РУДН, 20-21 апреля 2017 г. /науч. ред. В.И.Казаренков.

Обсуждение результатов. Следует отметить, что при определении мотивации достижения в литературе акцентируются разные ее аспекты: стремление к результату на основании реализации собственных возможностей (Х. Хекхаузен, М. Ш. Магомед-Эминов, С. С. Сагайдак, Т. О. Гордеева), самосовершенствование и компетентность (Д. Макклелланд, К. Двек, Э. Деси и Р. Райан, О.С. Виндекер) и др. Отметим, что наши собственные исследования показали, что мотивация достижения определяет как стремление к цели посредством проявления настойчивости, применения эффективной стратегии.

В данном исследовании 53,33% испытуемых отметили, что они стремились к результату, 53,33% отмечали, что имело место желание качественно выполнять задания, 40% отметили, что хотели реализовать свои способности.

Было установлено, что для испытуемых в случае переживания удачи характерны флуктуации, предполагающие следующие инструментализации: «…узнать, как выполнил задание» ($\bar{x}$=6,5), «…улучшить качество выполняемых заданий» ($\bar{x}$=6,25), «…избежать возможных неудач» ($\bar{x}$=6,25), «…достигнуть большего успеха» ($\bar{x}$=6,25). В случае переживания неудачи наиболее характерными были флуктуации: «…улучшить качество выполняемых заданий» ($\bar{x}$=6,5), «избежать неудач в дальнейшем» ($\bar{x}$=6,25), «…к достижению успеха» ($\bar{x}$=6). Таким образом, можно отметить, что и удачи и неудачи стимулируют стремление к успехам, а также заставляют опасаться неуспехов. И успех и неудача стимулирует улучшение качества, а значит и самосовершенствование. Однако, как ни парадоксально, скорее успех обусловливает стремление понять, как именно выполнено задание, скрупулёзно проанализировать особенности проделанной работы, чем неудача.

Анализ самоотчетов показал, что деятельность обусловленная ориентацией на достижение (результат, качественное выполнение задания, реализация своих способностей) была сопряжена с большей тревожностью, актуализировала тенденции избегания неудач, акцентировалась на неудачах, блокировала свободную активность. Так, о стремлении к активности, как продолжению деятельности в случае неудачи испытуемые в рамках экспериментального среза не указывали, в рамках контрольного среза об этом заметили 3 испытуемых. Успех экспериментальную группу стимулировал к продолжению деятельности в 6 случая, в контрольной группе в 9 случаях. В случае неудачи в рамках экспериментального среза наблюдался наибольший разброс в флуктуациях, появление значительных аффективных переживаний (акцентирование неудачи, деструкция). В рамках экспериментального среза выявлено большее стремление к избеганию неудач в случае успеха (в контрольной группе подобной тенденции не выявлено).

Выводы. В ходе эксперимента было подтверждено, что мотивация достижения в своих результативных аспектах, сопровождаясь успехами и неудачами, обусловливается флуктуациями, связанными с инструментализациями, выражающими особенности личностного развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Психодиагностическая методика «Вектор достижений»

1. Самым важным в учебе для меня является (распредели от 1 (наиболее важное) до 5 (наименее важное), нельзя повторяться):

- Положительная оценка _____
- Высокие результаты _____
- Общение с одноклассниками ____
- Овладение новыми знаниями _____
- Уважение одноклассников и учителей _____

2. Мой средний балл по учебным предметам за прошедшую четверть составляет ___

3. Степень успешности моих учебных достижений:

- высокая;
- выше среднего;
- средняя;
- ниже среднего;
- низкая.

4. Свою настойчивость в учебе могу оценить как:

а) «постоянно что-нибудь делаю для повышения своей учебной успешности»;

б) «не считаю, что должен уделять внимание своей учебной успешности»;

в) «стараюсь, так как знаю, что могу получить не ту оценку, которую хочу».

5. Если я могу выбирать, то для достижения я предпочитаю задачи:

а) «которые можно оценить, как средней трудности»;

б) «те, с которыми могу легко справиться»;

в) «которые сложно достигнуть».

6. В учебе для меня характерно:

а) «проявлять самостоятельность»;

б) «откладывать до подходящего времени»;

в) «делить ответственность с другими».

7. В ситуации выбора способа выполнения задания я, скорее всего:

а) «выполню задание привычным, надежным, опробованным способом»;

б) «попытаюсь сделать все, чтобы избежать неудачного решения»;

в) «буду искать новое, повышающее эффективность решение».

8. После выполнения задания я, скорее всего:

а) «постараюсь узнать, как его выполнил»;

б) «сразу же начну делать другое задание»;

в) «чувствую, что не хочу к нему больше возвращаться».

9. В ситуации затруднений я (не более 2-х вариантов):

а) «долго обдумываю, как поступить»;

б) «иду на риск»;

в) «избегаю трудных ситуаций: они могут обернуться неудачами»;

г) «проявляю настойчивость».

10. Если произошел успех, я:

а) «обрадуюсь, хоть и пойму, что бывает не так уж часто»;

б) «решу, что это для меня характерно».

11. Если произошла неудача, я:

а) «не расстроюсь, знаю, что иногда случаются»;

б) «буду переживать: неудачи не так уж и редко происходят в моей жизни».

12. Степень моей настойчивости по достижению целей:

а) «зависит от успехов: после успехов я больше стараюсь»;

б) «зависит от неудач: после неудач я больше стараюсь».

13. После удачного завершения задания, я часто… (заверши фразу)

14. После неудачи я стремлюсь даже к большим успехам, потому что…(заверши фразу)

Вопросы 4-12 рассматриваемой методики предполагают количественную обработку с выделением двух шкал: «стремление к успеху» (ответы на вопросы 4а, 5а, 6а, 7в, 8а, 9б,г, 10б, 11а, 12а получают 2 балла) и «избегание неудач» (ответы на вопросы 4в, 5б, 6б, 7б, 8б, 9в, 10а, 11б, 12б получают 2 балла). Вопросы 4б, 5в, 6в, 7а, 8б, 9а являются нейтральными (ответы на вопросы 5в, 6в, 7а, 8б, 9а получают 1 балл, на вопрос 4б – 0 баллов). С целью стандартизации рассматриваемого опросника была проведена его корреляция с рядом психодиагностических методик. Так, были установлены (N=55, 13-14 лет) статистически значимые корреляции шкалы «стремление к успеху» со шкалой «мотив достижения»

(r_s=0,388 (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), p≤0,01) методики диагностики мотивации учения мотивации учения и эмоционального отношения к учению средних и старших подростков в модификации А.М. Прихожан и шкалой «стремление к успеху» (r_s=0,359, p≤0,01) методики диагностики мотивации к достижению успеха Т. Элерса в модификации А.Г. Грецова.

Использованная литература

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Зелигман, М. Как научиться оптимизму. Советы на каждый день / М. Зелигман. – М.: Вече, 1997. – 432 с.
3. Кикель, П.В. Краткий энциклопедический словарь философских терминов / П.В. Кикель, Э.М. Сороко. – 2-е изд. – Мн.: БГПУ, 2008. – 266 с.
4. Левин, К. Динамическая психология: Избр. труды / К. Левин. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., Политиздат, 1975. – 304 с.
6. Леонтьев, В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. – 264 с.
7. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы: автореф. дис. …канд. психол. наук: 19.00.01 / М.Ш. Магомед-Эминов; Московский ордена Ленина, ордена трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова.– М., 1987. – 23 с.
8. Макклелланд, Д. Мотив достижения / Д. Макклелланд // Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПб.: Питер, 2007. – С. 258-302, с. 414-454.
9. Сагайдак, С.С. Мотивация достижения в спорте / С.С. Сагайдак. – Мн.: БЕЛПОГИГРАФ, 2002. – 245 с.
10. Ухтомский, А.А. Доминанта / А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – С. 113-150.
11. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. — 860 с.
12. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург. Речь, 2001. – 256 с.
13. Elliot, A. J.Competence and Motivation: Competence as the Core of Achievement Motivation / A. J., Elliot, C. S. Dweck // Elliot, A. J., Dweck, C. S. Handbook of Competence and Motivation. - The Guilford Press A Division of Guilford Publications. - New York, 2005. – P. 3-14.
14. Deci, E. L. The “What” and “Why” of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11, No. 4. – P. 227–268.